

УЗОРЫ ВЯТСКИХ ПОЛОТЕНЕЦ

Анфилатова Е. В.

Хранитель музейных предметов

fond@muzey43.ru

Продолжение. Начало читайте [здесь](#)

Вятская земля. Ворота Русского Севера и единое место проживания разных народов – здесь на протяжении нескольких веков жили рядом русские, коми, марийцы, татары, удмурты и другие этнические группы. О многовековом контакте и взаимовлиянии культур народов, с давних времён населявших Вятский край, может много поведать такой, казалось бы, простой предмет домашнего обихода, как полотенце.

Вятские полотенца исполнялись, как правило, из домотканого льняного полотна – холста. В ряде южных уездов использовался и конопляный холст (КОМК 36894). Средняя ширина полотенца типична для тканей, производимых на домашнем ткацком стане – 36-42 см. Для будничных и хозяйственных полотенца холст мог не отбеливаться или слабо отбеливаться, часто использовалась пестрядь в клетку или в полоску, с добавлением цветных нитей – льняных или хлопчатобумажных фабричного производства (КОМК 11213, 21745 и др.). Крестьянки покупали жёлтые, синие, голубые, чёрные нити, но особенно ценилась красная «досталь». Слово «досталь» – красные бумажные нитки – впервые упоминается в «Вятском областном словаре» 1772 года.

Ряд мастериц окрашивал льняную пряжу самостоятельно в домашних условиях (КОМК 8386, 11214 и др.). В чёрный цвет нитки красили «железом» (отваром дубовой коры, в котором некоторое время держали железные предметы), также использовался отвар травы «изгон» (зимолюбка зонтичная *Chimaphila umbellata*). Бурый цвет нитям придавал отвар лукового пера, коричневый создавался корой ольхи (*«корьём красили...»*), оранжевый – рябиновой корой; ягоды черники окрашивали лён в голубой цвет; листья с цветами зверобоя – в зависимости от обработки – давали жёлтый либо красный оттенки. Для закрепления цвета окрашенные нити дубили.

Праздничные полотенца изготавливали из тонкого, хорошо отбеленного холста и украшали различными способами.

Широкое распространение в крестьянском быту имело ручное **узорное ткачество**. Узорными деталями мастерицы часто оформляли полотенца непосредственно в процессе его исполнения. Представленные в музейном собрании полотенца, датируемые в основном последней четвертью XIX – началом XX вв., свидетельствуют о том, что узорное ткачество на Вятке отличалось большим разнообразием технологических приемов, имевших свои художественные и технические возможности: браное, выборное, ажурное, ремизное.

Техника узорного **браного ткачества** похожа на вышивку. Для нее характерно наличие фона и как бы наложенного сверху рельефного узора. Лицевая и изнаночная стороны браных тканей представляют собой негатив [14]. В процессе работы в технике браного ткачества мастерицы использовали гладкий, заостренный с одного конца пруток или плоскую деревянную дощечку-

«бральницу», на которую набирали нити основы по счёту нитей узора. Обычно узор делали двухцветным: красный на белом фоне (КОМК 21770, 34992/5 и др.). Представлены в коллекции и полихромные решения (КОМК 11215, 35068 и др.). Полотенца, поступившие в собрание из Подосиновского района (бывш. Никольский уезд Вологодской губ.), исполнены в технике «бель» – белый орнамент, вытканый по белому фону (КОМК 35288/1, 36676). В этом случае орнамент выстроен на контрасте толщины основных и уточных нитей и игре светотени.

В узорном **выборном ткачестве**, как и в браном, также применяется дощечка-«бральница». Но в данном виде ткачества уточная нить прокидывается не по всей ширине холста, а только отдельными, разными по цвету участками [14]. Фактура поверхности также рельефная (КОМК 8817, 16635).

КОМК 16635 Полотенце декоративное.

Вятская губ., г. Вятка (?), окрестности г. Вятки (?).

1-я четверть XX в.

Нить льняная, ткачество выборное.

Техника **ажурного ткачества** родилась в XIX в. на Русском Севере (Нижегородская, Вологодская области, Карелия). Здесь тоже используется «бральница». Выполненная в этой технике домоткань представляет собой сочетание плотных участков с мережками. В музейном собрании данная техника в основном представлена на столешниках и занавесках, но встречается она и на полотенцах (КОМК 5652/69, 36894).

Чрезвычайно редкой для домотканых полотенец является узорная **ворсовая техника** – приём, который позволяет создать выразительную фактуру. В этой технике лицевая поверхность рисунка образуется из мелких узелков пряжи, которые обвязываются на нитях основы и закрепляются каркасными прокидками [14]. Полотенец, выполненных в данной технике, в коллекции только два (КОМК 11212, 27027).

КОМК 27027 Полотенце декоративное.

Мастер: Тарасова Анна (1885-1946).

Вятская губ., Котельничский у., Петровская вол., дер. Лучинята.

Начало XX в.

Нить льняная, нить шерстяная, ткачество ворсовое.

Самым распространенным на Вятке было узорное **многоремизное** ткачество, в котором местные мастерицы к началу XX в. достигли большого совершенства. Для создания узора в такой технике ткацкий стан оснащали дополнительными ремизками (на Вятке их называли «ниченками» или «цепками») для получения разных вариантов покидывания уточной нити. Опытные мастерицы могли использовать 16 и более ремизок, создавая удивительные по красоте ткани. Выполненную в

ремизной технике домоткань использовали для одежды и предметов домашнего быта (скатерти, покрывала, полога). Представлена она и на полотенцах, где ремизный узор белого холста строится на игре светотени (КОМК 13672, 34287, 37239/1 и др.).

Достаточно часто крестьянки, выткавши холст для нового полотенца, пришивали к нему наконечники, отрезанные от старого, пришедшего в негодность полотенца: *«Старые ткали...»* (КОМК 8381, 21776, 36902 и др.).

Древнейшим искусством украшения тканей, в том числе и полотенце, являлась **набойка**. Наряду с белоземельной набойкой (по белому холсту) в Вятской губернии изготовлялась и кубовая (белый узор на синем фоне). Красильно-набивное дело на Вятке во 2-й половине XIX в. было распространено во всех уездах. Работы выполняли как местные кустари-синильщики, обслуживавшие окрестные деревни, так и странствующие (*«пришлые»*) набойщики. Разнообразие набивных рисунков на полотенцах, представленных в собрании, невелико: цветы, красно-коричневые птицы и «петухи», мелкий растительный узор. Имеются полотенца как «белоземельные», так и «кубовые» (КОМК 151, 18749, 36710 и др.).

КОМК 36710 Полотенце набивное.

Вятская губ., Малмыжский у., Большепопорецкая вол., починок Глуховщина.
1910-е гг.

Нить льняная, кружево мерное фабричное, ткань х/б, краска, ткачество
многоремизное, набойка ручная белоземельная.

С середины XIX в. для отделки полотенце стали использовать кумачовые концы, которые вышивали тамбуром или крестом (КОМК 5714/27, 34354 и др.). Практически все декоративные и обрядовые полотенца, представленные в коллекции, отделаны кружевом. В деревнях его вязали крючком. На полотенцах, исполненных в северных районах (Подосиновский, Лузский), встречаются кружева, связанные на спицах (КОМК 34977). Представлено в собрании и полотенце из Орловского уезда с кружевами, выполненными иглой (КОМК 30427/6). Купцы и зажиточные крестьяне приобретали на базарах мерное кружево, плетёное на коклюшках (КОМК 14057, 26662, 34989 и др.). К полотенцам, выполненным на заказ в мастерских, пришивали готовые кружевные наконечники (КОМК 13984, 14562, 29797 и др.) С начала XX в. всё чаще стал использоваться мерный тюль – дешёвое фабричное кружево. Его приобретали как на базарах, так и у бродячих торговцев – «съёмщиков». Весьма популярны на Вятке были фабричные кружева с изображением разных птиц (кур, гусей, индюков, голубей, «поток»). В музейном собрании представлены полотенца с подобной отделкой, бытовавшие в Вятском, Глазовском, Котельничском, Нолинском, Малмыжском и др. уездах (КОМК 13233, 34093, 35069, 35292 и др.).

Самобытный орнамент вятской **вышивки** обусловлен различными северными рукодельными традициями, а также пёстрым национальным составом края. Вятская вышивка отличалась многообразием технических приёмов. Вышивальщицы использовали различные виды строчевых

разделок (КОМК 35303), роспись (КОМК 26791), стебельчатый шов (КОМК 34120/7). Повсеместное распространение получила вышивка простым и двойным («болгарским») крестом (КОМК 26660, 34868 и др.). Вышивка тамбуром на вятских полотенцах также встречается практически во всех уездах (КОМК 34873/2, 35849/4, 36721).

КОМК 13223 Полотенце.

Мастер: Вылегжанина Ефросинья Семеновна.

Вятская губ., Орловский у., Коршинская вол. дер. Большое Рогово.
1900-е гг.

Нить льняная, нить х/б, бумага вышивальная, кружево-край мерное
коклюшечное, ткачество домашнее, вышивка тамбурным швом,
плетение на коклюшках численное.

Крестьянские девочки с детства учились вышиванию, перенимая то, что было накоплено предыдущими поколениями: *«так вышивала моя мать, бабушка и ее бабушка...»*. Узоры также брали «в соседнем селе»; «с раннего полотенца»; «друг у друга». Запутанные, близкие к растительным узоры иногда брали «с мороза»: ткань накладывали на замороженное окно и переводили карандашом контуры узоров, а затем обводили их тамбурным швом [10]. Мастерницы, связанные с городом, обучившиеся новому в монастырях или земских школах, вносили новые технические приемы и узоры. Включение надписей и текстов в крестьянскую вышивку в конце XIX – начале XX в. связано, по-видимому, с распространением в деревне дешёвых альбомов с образцами вышивок, которые издавались большими тиражами. В качестве примера можно привести деятельность К.Д. Долматова – чиновника Министерства государственных имуществ и коллекционера народных тканей, вышивок, кружева. В период с 1882 по 1900 год он издал 7 альбомов узоров для вышивки и кружева. Собственноручно составленные им узоры для вышивания печатались в популярных журналах: «Русский Базар», «Семья и школа», «Нива». Издания К. Долматова содействовали широкому распространению в крестьянской среде новых узоров для вышивки [13]. В коллекции представлены полотенца, декорированные буквами (КОМК 28243/11), отдельными слогами (КОМК 34633/3) и целыми надписями: «Гости пьют и едят речи гуторять про хлеба про покос про старинушку». Исполнявшие надписи крестьянки-вышивальщицы далеко не всегда были грамотными (чем объясняются встречающиеся искажения букв, слов и орфографии).

В городской среде создавался свой стиль вышивки: сюжетику её отличала от крестьянской, была сильно подвержена веяниям «моды», а круг источников, откуда черпались орнаментальные сюжеты, был более обширным, чем в деревне. В Вятском крае на рубеже XIX – XX вв. широкое распространение получили такие виды вышивки, как белая строчка и бельевая гладь с разделками. Освоение новой техники начиналось, как правило, в монастырских мастерских: *«...монашки строчили, из монастыря»*. В коллекции музея представлены полотенца, исполненные в Преображенском Новодевичьем монастыре г. Вятки и Крестовоздвиженском г. Слободского (КОМК 13984, КОМК 34913/7). Интересен тот факт, что в народе белую строчку и прорезную бельевую гладь

долгое время отличали от «традиционных» видов вышивки – как чуждые, привнесённые извне: *«...в молодости-то я вышивала, потом уехала на производство... строчила только».*

КОМК 19377/1 Полотенце из набора «в приданое».

Вятская губ., г. Вятка (?).

1-я четверть XX в.

Нить льняная, нить шёлковая, ткачество домашнее, крестецкая строчка, двусторонняя гладь.

Кроме того, в конце XIX в. в городах получили распространение «брокаровские» вышивки. Схемы для них в виде «премий» прилагались к туалетному мылу и прочей парфюмерной продукции, выпускаемой фирмами «Брокер и К^о», «Ралле и К^о», отчего такую вышивку прозвали «мыльной» [13]. В своей рекламной стратегии фирмы весьма успешно использовали моду на вышивание крестом, широко распространившуюся в последнюю треть XIX в. Городские барышни и мещанки использовали в работе оригинальные схемы. Крестьянки, как правило, перерисовывали картинки с вышитых вещей. «Городская» культура оценивалась крестьянством как более высокая, служила образцом подражания, формировала моду не только на одежду, но и на виды рукоделия, узоры. Так брокаровские орнаменты постепенно распространились по уездам. Выполненные, как правило, красно-чёрным крестом, они в большом объёме представлены на полотенцах, вышитых в центральной части края – Вятском, Котельничском, Орловском, Слободском уездах, причём не только русскими, но и удмуртскими, марийскими, татарскими крестьянками. В музейном собрании также имеются полотенца, выполненные в разных уездах одним узором (КОМК 5714/24 и 19378; КОМК 22604 и 37118/2). Однако часто вятские рукодельницы, вышивая орнамент «по образцу», вносили в него что-то своё – заменяли цвет нитей, добавляли новые элементы.

КОМК 12248 Рекламный лист парфюмерной фирмы т-ва «Брокер и К^о» со схемами для вышивания.

Москва, 1908 г.

На рубеже XIX-XX вв. в вышивке появился реализм рисунков, распространились многоцветие и декоративность. Кроме того, распространение получили различные бытовые сюжеты. Так, в коллекции музея представлены полотенца с изображением тройки, свадебного поезда, жанровых сцен, избы (КОМК 33326, 35443, 36713 и др.). Помимо всевозможных цветов и вазонов вятские крестьянки вышивали на полотенцах разных птиц: кур, петухов, индюков, лебедей и поток. Изображением «коников» декорировано только одно полотенце из музейного собрания, поступившее

из Котельничского уезда (КОМК 27027, илл. см. выше). Зато сразу три предмета украшены изображениями «драконов» (КОМК14279 нвф, 18578, 34638).

Изделия вятских мастериц – ткачих и вышивальщиц – неоднократно демонстрировались как на губернских, так и на Всероссийских кустарно-промышленных выставках. Так, в 1837 г. на Выставке естественных и искусственных произведений Вятской губернии в г. Вятке, подготовленной А. И. Герценом, в числе крестьянских работ были представлены и несколько полотенец [4].

Большим мастерством отличались **татарские** женщины, которые владели практически всеми видами узорного ткачества: браного, выборного, многоремизного, закладного, разными приёмами ручной вышивки. На Первой частной выставке сельских произведений и ремёсел в г. Вятке в 1949 г., в оценке которой принимал участие М. Е. Салтыков, сразу две крестьянки «из татар» были удостоены денежных призов: Бибигальбана Шамшутдинова, крестьянка Еловской волости – «за ручник холщевой съ узорчатыми концами из кумачной ткани» – 6 руб. серебром; Харсалама Аминова, крестьянка Елабугского округа, дер. Сарсак Омгинской волости – за «травчатую салфетку» и «полотенце холщевое с концами узорчатыми из кумачовой хорошей ткани» – 5 руб. серебром [1].

В собрании музея представлены татарские свадебные и праздничные полотенца «к`зыл баш сельге» (букв. – «красная голова»), преимущественно из с. Карино Слободского уезда. Они отличаются большой шириной (45-55 см) и отделкой концов в виде широкой полосы красного браного геометрического узора (КОМК 35328, 35743 и др.). В орнаменте браного ткачества использованы традиционные геометрические узоры: ромбы, ромбы с крюками, точками, Х-образные формы и пр., связанные преимущественно с символикой плодородия. Свадебные татарские полотенца Малмыжского уезда почти идентичны каринским (КОМК 35922). Использование татарских полотенец в быту и обрядах было очень схоже с использованием русских. Так, полотенцами украшали избу, одаривали на свадьбе гостей. Таким же ярким красно-белым полотенцем награждался победитель «сабантуя» – праздника земледелия. Праздничные полотенца развешивались на высоких шестах в центре поля, где проходили состязания в силе и ловкости.

КОМК 35743 Полотенце татарское свадебное «К`зыл баш сельге»
Вятская губ., Слободской у., Ярославская вол., с. Карино (Арасланово).
Конец XIX – начало XX в.
Нить льняная, нить х/б «досталь», ткачество браное.

Что же касается характерного для казанских татар многоцветия в ткачестве и в тамбурной вышивке «восточных мотивов», то они очень редки для нашего региона. Только в южных вятских уездах, в частности, в Малмыжском, где сильнее сказывается влияние казанских татар, в крестьянской вышивке встречаются подобные образцы (КОМК 35254, 35923).

В удмуртской крестьянской среде бытование полотенца также было схоже с русским: ими украшали дом к праздникам, использовали в обрядах, дарили дорогим гостям. Интересный обычай существовал на удмуртской свадьбе: гостей, которые во время церемонии отвлекались и не пели, специальный свадебный чин — «урысчи» (букв. — «человек с плеткой») ударял по спине скрученным в жгут полотенцем. Полотенца служили и в качестве оберега. Удмуртские полотенца традиционно изготавливались из льняного холста (в приданом должно было быть много холщевое). Однако способы декорирования полотенца различными группами удмуртов значительно различались. Северные удмурты (совр. Унинский, Слободской, Зуевский, Фаленский районы) в декоративных полотенцах использовали стебельчатый шов, строчку, простой крест (КОМК 13232, 37119/3). Традиционная вышивка северных удмуртов включала в себя небольшое количество цветов. Традиционным было браное ткачество красным по белому (КОМК 509). К началу XX в. распространилось 4-х или 8-ми ремизное ткачество.

Южные удмурты (совр. Малмыжский р-н) часто изготавливали концы обрядовых и декоративных полотенца из кумача, который украшали вышивкой и оборками из шёлковых лент сочных цветов (КОМК 14276 нвф, 32019/4). Для вышивки использовали разноцветные шёлковые, шерстяные и х/б нити. Удмуртские мастерицы владели техникой счётных швов, креста и строчки, встречался и тамбур (КОМК 34354). Наряду со счётной гладью использовалась техника «набора», которая имитировала браное ткачество. На полотенцах обычно вышивался геометрический орнамент: ромбы, квадраты, прямоугольники, Ж-образные фигуры. Кроме того, вышивка могла включаться в тканый узор.

КОМК 32019/4 Полотенце удмуртское декоративное.

Вятская губ., Малмыжский у., Малмыжская вол., дер. Поречке Китяк (Нижн. Турья).

1-я четверть XX в.

Нить льняная, нить х/б, ткань х/б, кружево мерное коклюшечное, вышивка двусторонней гладью.

Марийская вышивка — своеобразная жемчужина искусства этого народа. Поясное полотенце «солык», которое изготавливалось из конопляного холста, являлось частью свадебного марийского костюма. Оно обычно было коротким и узким, и вышивалось счётными швами. Нередко для «солыка» использовался бисер, стеклярус, подвески, бляшки, бусинки, низанные на кисти (КОМК 33084, 36891/4). Солык дарился жениху невестой в знак ее согласия на брак, был атрибутом молодежных игр. Солыком также называлось узкое короткое полотенце для вытирания лица и рук.

Для вышивки праздничных марийских полотенца использовались шерстяные и шёлковые нитки. Наиболее распространенными были счётные швы: «косая стежка», «ропись», «набор», «мережка», «веревочка». На старинных изделиях в вышивке преобладал красно-кирпичный цвет, чёрный использовался для создания контура рисунка, остальные цвета были вспомогательными. С конца XIX в., когда появились яркие акриловые краски, изменился традиционный декор полотенца.

Сакральное значение древних символов в вышивке было забыто («...ой, да кто его знает, что это означает...»), и архаические сюжеты ушли, уступив место изображению цветов, веток с цветами и листьями, вазонов. На смену счётным швам пришел цветной крест (КОМК 33036, 33037). В собрании музея хранится интереснейшее полотенце, выполненное руками марийских мастериц начала XX в., концы которого декорированы широкой вставкой синего ситца, красочной цветочной вышивкой и надписями: «Боже царя хран[и]», «Спаси господи люди твоѢ и благосл[ови]» (КОМК 16309 нвф).

КОМК 31986 Полотенце декоративное марийское.

Вятская губ., Яранский у., Тужинская вол., дер. Кияково (Лапсола).

1-я четверть XX в.

Нить льняная, нить х/б, бумага вышивальная, вышивка крестом, вязание крючком.

Зимой и ранней весной вятские крестьянки пряли и сучили льняные нитки, в конце февраля в избах устанавливали ткацкие станы и садились за тканьё холстов. Изготовлением полотенец занимались повсеместно. Женщины ткали для дома, девушки – для приданого. Умелые мастерицы исполняли полотенца «по требованию». В конце 50-х гг. XIX в. на Вятке возник особый вид промысла – тканьё наконечников к полотенцам (рукотёрникам). Центром его стало село Усть-Чепца Вятского уезда. Исследователи промысла пишут, что первой нашла простой и быстрый способ ткать узорные изделия дочь псаломщика из села Ильинского Чепецкой волости, однако делала она это исключительно для своих нужд [3]. Зато некая усть-чепецкая девица, весьма предприимчивая, ознакомившись с технологией, смекнула, что из этого можно извлечь коммерческую выгоду. В своих расчётах она не ошиблась, и первые же опыты её производства разошлись нарасхват. На свой товар она получила много заказов и, не имея возможности выполнить такой объём собственными силами, обучила мастерству 5-6 других женщин.

В 1884 г. тканьём скатертей и салфеток, а также наконечников к полотенцам и простыням в с. Чепца и некоторых окрестных деревнях занималось 38 женщин [2], в 1890 г. – уже свыше 90 женщин [3]. В основном это были одинокие женщины – вдовы, солдатки, девицы, а в больших семьях – девушки-подростки 13-15 лет. Материалом для работы служила белая «бумага» и красная «досталь», а сама работа выполнялась на обычном ткацком стане, на котором ткали и холст. Для основы брали белую сканую нить, уточных нитей было две – красная и белая. Техника исполнения, благодаря которой чепецкие мастерицы сумели ускорить трудоёмкий способ браного ткачества, описана исследователями [3]. Перед началом работы ткачиха последовательно, один за другим набирала на «бральницу» все ряды узора в соответствии с рисунком, подвязывая нити каждого ряда вспомогательной нитью к палочке – «ниченице». Подвязанный ряд – своего рода рукодельная одноразовая «ремизка» – по аналогии с последней назывался «цепком». Количество «цепков» определялось шириной будущего наконечника. После этого начинали ткать. В процессе работы ткачиха одну за другой поднимала «ниченицы» и пробрасывала уток. Когда все цепки были

подняты, один наконечник был готов. Вытканый таким способом холст состоял из нескольких десятков наконечников. Для каждого вида рисунка составлялся свой набор цепков со своей комбинацией. Разнообразие используемых схем было невелико: исследователями упоминаются «клетки» (*вероятно, так называли геометрический орнамент*) и «петухи».

Ткали наконечники на Чепце как простой холст – новинами, 25 аршин в длину. Из одной новины выходило 60 пар наконечников средней ширины. Некоторые женщины работали самостоятельно, но основная масса работниц выполняла заказы скупщиц из предоставленных материалов. За зиму одна работница могла выткать до 15 новин и заработать до 15 рублей (по рублю с новины). Одна из операций в промысле исполнялась исключительно девочками 7-10 лет – это завязывание узелками бахромы наконечников. Детский труд оплачивался – по 1 коп. за 10 пар. За день самые проворные девочки могли оформить бахромой до 90 пар наконечников [3].

Сбыт готовых изделий производился по окрестным деревням, сёлам и городам (Вятка, Слободской). Местные цены колебались от 3 до 13 коп. за пару наконечников или от 3 р. до 13 р. за сотню (в зависимости от ширины). В Вятке готовые изделия часто обменивали на сырьё по весу. Целыми сотнями скупали изделия «съёмщики» – разносчики мелочного товара. Они вели свою торговлю в юго-восточных частях губернии (Глазов, Сарапул, Елабуга), где местные крестьяне охотно раскупали наконечники, украшая ими свадебные полотенца для «дружки».

Большое количество тканых наконечников через скупщиков шло в Москву, Киев, Малороссию. Вятские купцы возили изделия также в Пермь и Сибирь [5]. Самые предприимчивые чепчанки по весне отправлялись вверх и вниз по Волге и её притокам, торговали на ярмарках в Казани, Симбирске, Самаре, Костроме, Ярославле. Покупателями произведений чепецких ткачих являлись большей частью мещане и купцы, а из сельского населения – башкиры, марийцы, мордва, татары, у которых наконечники использовались на женские головные уборы. Цены «на выезде» были более высокими: от 5-8 до 15-16 руб. за сотню [3].

В 1896 г. несколько жительниц Чепецкой волости приняли участие во Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Одной из них была Дарья Андреевна Перевощикова [6]. Представленные ею изделия получили похвальный отзыв [7].

Женские ремёсла в значительной мере зависели от спроса потребителя и капризов моды. Изучать рынок, своевременно переосмысливать дело, разработав новые узоры и цветовые решения своих изделий предпринимательницы из Усть-Чепцы не сумели, что, в конце концов, привело к потере интереса со стороны покупателей. Прелесть новизны была утрачена. Так, на Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 года в Санкт-Петербурге чепецкие изделия уже не экспонировались [8]. Промысел по тканью наконечников для полотенец в Чепецкой волости со временем постигла судьба всех ручных производств: просуществовав всего около полувека, оно постепенно было вытеснено продукцией фабричного производства.

Ещё один центр по изготовлению узорных наконечников к полотенцам для последующей их продажи сложился в 1-й половине 1850-х гг. в с. Истобенском Орловского уезда [9].

Истобенские крестьянки использовали для своих изделий покупные нитки белого, красного, синего и сурового цвета, рисунки брали с готовых образцов, а с начала 1890-х гг. – из приложений к модным журналам. Работа выполнялась в технике браного ткачества. Мастерицы с. Истобенского также неоднократно демонстрировали свои работы на Всероссийских кустарно-промышленных выставках. Так, крестьянка Елена Амвросиевна Безсонова принимала участие в выставке 1890 года в Казани [5], позднее – получила похвальный отзыв на выставке 1896 года в Нижнем Новгороде [7]. Однако производство наконечников к полотенцам в с. Истобенском стоило очень дорого, поскольку местные женщины не знали приёмов, известных в Усть-Чепце, и работа отнимала у них много времени: даже хорошая ткачиха в день выполняла только 2-3 пары наконечников. Поэтому конкурировать с чепецкими истобенские изделия не могли. Торговали ими либо на сельской ярмарке, либо посылали в Тюмень и Устюг со своими родными, когда те отправлялись бурлачить [9].

КОМК 14058 Полотенце декоративное. Чепецкий промысел.

Вятская губ., Вятский у., Чепецкая вол., дер. Никитин Погост.

1900-е гг.

Бумага сканая, бумага простая, «досталь», ткачество узорное в 14 цепков.

«Узор» и «узреть» – слова однокоренные. Исследуя узоры вятских полотенец, мы можем увидеть (узреть) отдельные моменты и целые страницы истории. Полотенце – предмет, созданный самой природой, традициями и верованиями, трудом и бытом народа. Узорные или цветные вставки, сочетание в одном предмете нескольких разных техник исполнения – отличительная черта вятского полотенца. В нём органично соединился опыт поколений и традиции разных народов многонационального Вятского края. Во 2-й половине XX в. узоры вятских полотенец были изучены и творчески переработаны художниками Кировской фабрики «8 Марта». Проявляют интерес к ним и современные мастерицы.

В фондах музея, как в капсуле времени, хранится богатейшее этнокультурное наследие народов Вятского края. Старинные костюмы и предметы быта, бережно собранные поколениями музейных сотрудников, документируют не только материальную, но и духовную культуру наших дедов и прадедов. Приходя в музей, современный человек встречается здесь с историей, реализует потребность узнавать и подтверждать свои знания о семейной родословной, о жизни своих предков. Заглядывая в прошлое, мы начинаем лучше понимать настоящее. В новом тысячелетии этот интерес только возрастает. Кировскому областному краеведческому музею имени П. В. Алабина – 160. А это значит, что «новый светоч науки», – по выражению П. В. Алабина, – затеплившийся в глуши Северо-Востока России в далёком 1866 году, не погас.

Библиографический список

1. Выставка произведений сельского хозяйства и ремёсел, в г. Вятке в августе 1849 года // Журнал Министерства Государственных имуществ. – СПб, 1849. – Часть XXXIII (1849 – 4.) – с. 102–116.
2. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России.– СПб, 1884. – Выпуск XI. – с. 130-138.
3. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. – Вятка, 1890. – Вып. 2. – с. 215-221.
4. Губернская выставка в городе Вятке в 1837 году // Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1912. – Выпуск III. – с. 63.
5. Каталог Вятского кустарного отдела на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. – Вятка, 1890. – с. 53-59.
6. Указатель экспонатам Вятского кустарного отдела на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. – Вятка, 1896. – с. 56-64.
7. Список вятских экспонентов на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, получивших награды // Вятский край. – 1896. – 24 сентября (№ 111) – с. 3-7.
8. Указатель экспонатам Вятского кустарного отдела на Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 года в Санкт-Петербурге. – Вятка, 1902.
9. Селивановский И. Село Истобенское // Календарь Вятской губернии на 1893 год. – Вятка, 1892. – с. 177-178.
10. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1978.
11. Работнова И.П., Яковлева В.Я. Русская народная вышивка. – М.: КОИЗ, 1957.
12. Трушкова И.Ю. Традиционные костюмные комплексы Вятского края: проблемы формирования, взаимовлияния и современного состояния. – Киров: Аверс, 2023.
13. Лобачевская О. А. Брокеровские узоры и народная вышивка крестом как визуализация смены культурной парадигмы в традиционной культуре конца XIX – начала XX вв. // Дизайн. Искусство. Промышленность. – 2012. – №1. – с. 45-61.
14. Гораздин А.С. Русское узорное ткачество: исторические аспекты и особенности технологии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://академия-строганова.рф/uploads/catalogfiles/1244_a-s-gorazdin-russkoe-uzornoe-tkachestvo-istoricheskie-aspekty-i-osobennosti-tekhnologii.pdf (дата обращения: 25.12.2025 г.)